

„Действующий — Актер“.

„Мастерство Актера — вот высшее и подлинное его содержание“.

„Ритм действия его организующее начало“.

Обложка книги, рисунки и буквы исполнены художницей А. Экстер, работавшей вместе с Таировым над постановками „Саломея“, „Фамиры Кифаред“ и „Ромео и Джульетта“. Ее работы — первые опыты трехмерных архитектурных декораций.

Перевод этой книги на иностранные языки был бы крайне полезен для театральной Европы, пребывающей пока в состоянии хаоса.

Л. К.

Новые Танцы.

Траншейная война, обрекая миллионы тел на длительную неподвижность, способствовала явлению, которое охватило всю Европу после перемирия. Разряд: города затанцевали. Прерывистая, быстрая и легкая походка англичан и американцев, короткие отталкивания рычагов, подрагивания и синкопические движения частей машин, наконец древняя культура ритма и слуха американских негров и индейцев — создали необходимые нашему веку танцы, теперь ордой завладевшие Америкой и Европой. One-step — Уан-степ („один шаг“), two-step — ту-степ („два шага“), испанское paso doble — пасо-добле („двойной шаг“) scotish ragtime — скотиш-рег-тайм, fox-trot — фокс-трот („собачий шаг“), shimmy — шимми — вот названия, известные всему Парижу.

В то время как плавный вальс опьянял романтические души прошлого века, шаржированная походка двух стиснутых между собою тел, с внезапным ускорением, машинной четкостью, отрывистым дроблением счета, единственно способна удовлетворить танцующие тела нашего времени. Прерывное начало *синкопа*, управляет как новым танцем, так и новой музыкой, оставляя лишь в танго место для *плавного и круглого* элемента. Несложность one step, одного шага укрепляет идею современного опьянения простой собственной походкой. Уан-степ разнообразится то разделением тел и параллельным друг другу плоским (египетским) ходом, то внезапным сгибом одного колена и мгновенным пружинным приседанием, то описыванием беглой дуги, соответствующей полуколесу в современной живописи. Музыка one-step'a проще и более быстрого темпа, чем в других танцах. Fox-trot, фокс-трот несколько более медленного темпа, с той же механизацией шага, минутным закреплением пунктуацией остановок, с минутной перестановкой ступней, отталкиванием одной и выталкиванием другой, коротким кружением и, иногда, с вариациями, из которых выработалась дрожь Shimmy.

Shimmy (Шимми) усложненный фокс-трот более позднего происхождения, со скользкими, выворачиваемыми ступнями и в лад этой дрожи четким ртутным движением плеч, которое мы встречаем в национальных испанских танцах.

Автор этих строк изобрел ряд новых движений танцев, в исполнении которых он выступал соло в Париже, Риме, Севилье, Берлине. Аккомпанирует музыка американских фокс-тродов и шимми. Отталкивания рычага и порывистых стержней прерываются падением тела, грохочущего среди танца о пол — *лежащий танец*, вставленный в первый.

Движения автора: 1. личные причуды собственного тела, 2. механические циркули (рычаг, танк, винт и др.), 3. из фантастики (падающая башня), 4. из древне восточного мира (египетский ход, египетская иероглифика, многорукий и многоногий индусский бог Сива), 5. испано-реалистические (терреодорствование и т. д. Житейские повседневные движения, походка и т. д. перерабатываются, усложняются, шаржируются.

Развивается значение *международного танца*.

Джаз - Банд.

Jazz-band *) („оркестр переполох“) явился в Европу из С. Америки, занесенный неистовыми музыкантами-неграми. 1. Огромный барабан, внутри сияющий электричеством. На нем расписанная марка

*) По-французски жаз-банд. По-немецки яз-банд. По-английски джаз-банд.

оркестра. Обвешан взвизгивающимися хрипучками, рожками автомобилей, свистульками, снабжен педалями. 2. Система *тонгов*, вздрагивающих на стержне, под искусными ударами - прицелами палочки, ошейники с колокольцами, хомуты. 3. *Банджо* (bango) род мандолины, обтянутой барабанной кожей — дрожь тенора в ансамбле. 4. *Саксофон* с вогнутой частью, причудливая медная раковина, род тромбона, издающий пронзительный зык, пронзая раскаленную атмосферу „фоножар“ синкопов и диссонансов. 5. *Ксилофон* (xylophone) — система деревянных клавиш, по которым шлепают два молоточка, издающие звонкий плеск. 6. Скрипки, пианино.

Все вышеописанные танцы находят свое полное выражение в исполнении этого оркестра, в музыке диссонансов, синкопов, бухающих и взлетающих медных звуков, подрагивания, хрипов, свистов, воев, внезапных остановок, трещоток, тревожных сигналов сирен, как бы переменного электрического тока и т. д.

Несложная, лихая, лукавая, плотская мелодия — аккомпанимент диссонансов, иронизирующих над наивностью темы. Новый „пафос“ не уступающий радениям хлыстов и дервишей, воскрешает удары корибантийской меди.

Оглушительный *джаз-банд* является в то же время *мимическим оркестром*. Саксофонист синкопично поднимает вверх тромбон и ловко вонзает в него медную заклепку, для усиления пронзительности.

Джаз-бандист (в узком смысле слова) заведующий барабаном, гонгами, хрипучками, рожком и свистком одновременно прерывно подскакивает на стуле в лад музыки, вдруг спотыкается плечом при ударе в гонг.

В июле 1921 г. в „Трокадеро“ в Париже состоялись гастроли негритянского оркестра из Америки. Музыканты, заканчивая нумера, эцентрически танцуя, уходили поочередно, каждый по своему, каждый со своим инструментом. Негр-дирижер, в фантастической военной форме, огромного роста, маневрировал кулаками и торсом, создавая новые дирижерские жесты.

Джаз-банд орудует пока только в лучших отелях, танцульках, ресторанах и кафешантанах Парижа, Лондона, Берлина. Пора его сделать общим достоянием.

Валентин Парнах.

Цирк.

Самое значительное в цирке это *толпа*, воодушевленная, жесткая и нежная, просто принимающая радость жеста. Театральная публика — эти ледяные существа, презирающие *зрелище*, не ходят в цирк.

Театр — представление. Цирк — зрелище.

Театр — фикция. Нужна воистину наивная душа, чтобы поверить театральной игре. В цирке все реально. В цирке не надо верить, а только смотреть.

Цирк тесно связан со спортом, он *выявление спорта в искусстве*.

Новый дух должен вдохновиться цирком, цирк должен проникнуться новым духом.

Мощь и простота жеста, эластичность криков радости при удачном прыжке — создают героическую атмосферу вокруг жонглеров, акробатов, эквилибристов и феерических наездниц.

Цирк реален, ибо реальна опасность.

Как кинематограф цирк живет *действительностью*. Он должен развиваться, не забывая об этом, так как реальность его существо.

Селин Арнольд.

В ближайших номерах статьи о русском цирке в годы революции и о номерах парижских акробатов братьев Фрателлини.